

А.В. Пильгуй

Изображение природы в произведениях австрийского экспрессиониста начала XX века Теодора Дойблера

Аннотация: Статья посвящена австрийскому поэту-экспрессионисту Теодору Дойблеру. Автор рассматривает основные черты идиостиля поэта и анализирует средства, используемые поэтом для изображения природы в поэзии.

Ключевые слова: Т. Дойблер, экспрессионизм, австрийская поэзия, идиостиль

Abstract: The article deals with works by Th. Däubler, a poet of Austrian Expressionism. The author discusses stylistic features of his poetry and outlines poetic techniques the poet employed to depict nature in his works.

Key words: Th. Däubler, Expressionism, Austrian poetry, writer's voice

Часто возникает ошибочное мнение, согласно которому поэтика экспрессионизма полностью сконцентрирована на описании урбанистического пейзажа: это блеск и нищета большого города, широкие проспекты и узкие грязные переулки, больницы, кабаки, рестораны, публичные дома, одинокий человек в потоке людских масс. Такое представление можно объяснить тем, что произведения, относящиеся к этой тематике, получили наибольшую известность среди широкого круга читателей, а в результате возникла устойчивая ассоциация «экспрессионизм = городская лирика».

В то же время многие экспрессионисты начинали с изображения природы, которая на фоне бурно меняющегося мира цивилизации, приближающейся к закату, виделась им неким спасительным убежищем. Тем более интерес к природе был присущ их предшественникам – импрессионистам, поэтому он являлся отчасти унаследованным.

Среди экспрессионистов начала XX в., вдохновляемых красотой окружающего мира, следует особо выделить австрийского поэта Теодора Дойблера (1876–1934), не изменившего этой теме в течение всего творческого пути и посвятившего значительную часть произведений природе. При этом

природа предстает не враждебной стихией, а чем-то удивительным и величественным, во многих стихотворениях прослеживаются идеи пантеизма. Творчество Дойблера показывает и доказывает, что далеко не всем экспрессионистам было присуще трагическое мировоззрение. Этот поэт и прозаик вырос в обеспеченной семье выходцев из Германии, в течение жизни он много путешествовал, останавливаясь подолгу в Венеции, Берлине, Вене, Париже, Флоренции – важных культурных центрах начала XX в. Вообще, надо отметить, что семья Дойблера часто меняла место жительства, переезжая из города в город, из страны в страну. В течение жизни Дойблер объездил всю Европу, побывал на Востоке. Однако наибольшее влияние на мировосприятие поэта оказывала Италия, с культурой которой он познакомился еще в детстве.

Дойблер родился в городе Триесте на побережье Адриатического моря, тогда принадлежавшем Австро-Венгрии (сейчас эта территория входит в состав Италии). В 1919 г. вышел целый сборник стихов Дойблера «Nunne an Italien», посвященных этой стране. Известен и тот биографический факт, что сначала поэт сомневался, какой язык выбрать для творчества, так как в силу жизненных обстоятельств он свободно владел и итальянским. В результате поэт выбрал родной язык, хотя вдохновение черпал в античной культуре и морских пейзажах. Возможно, именно поэтому его произведения своим настроением так отличаются от работ Г. Тракля, А. Эренштейна, Б. Фиртеля и большинства других австрийских экспрессионистов. Сам себя Дойблер называл «немецким поэтом Средиземноморья». Здесь перед нами снова возникает сложность известного характера, а именно: считать ли Дойблера немецким или австрийским экспрессионистом? Известно, что австрийские экспрессионисты сотрудничали с немецкими журналами и благодаря этому становились известными, хотя начинали свою литературную деятельность в Вене; другие, наоборот, приезжали работать в Австрию. В связи с этим принадлежность одного и того же поэта к австрийской поэзии может определяться по-разному. Учитывая тот факт, что австрийские и немецкие экспрессионисты имели общее культурное пространство, печатались в одних и тех же изданиях, вели активную переписку и встречались друг с другом, писали на немецком литературном языке, можно сказать, что отнесение поэта к той или иной литературе весьма условно.

Дойблер, немец по национальности, выросший в итальянском городе Австро-Венгрии, проведший юность в Венеции, начинает публично выступать со своими произведениями в австрийских городах: Вене, Инсбруке, Праге (1912), хотя литературную деятельность он начал еще в 1898 г. – двенадцатилетняя работа над лирическим эпосом «Nordlicht» (1910) не снискала большего успеха и осталась незамеченной современниками. Известность Дойблер приобретает уже после 1912 г. Его стихотворения стал регулярно печатать немецкий экспрессионистский журнал «Aktion» («Действие»). Дойблер перебирается в Германию, где останавливается на некоторое время (1914–1918). Затем в 1919 г. около 17 произведений Дойблера появляются в самом знаме-

нитом сборнике экспрессионизма «Menschheitsdämmerung» («Сумерки человечества»). Курт Пинтус, объясняя в предисловии к изданию свой выбор, отмечает, что Дойблер не просто воспеваает космос, а «вплетает в мир дух и идею», используя возможности языка. Заметим, что есть мнение, согласно которому Дойблер в большей степени романтик. Не будем останавливаться на этой проблеме, скажем лишь, что, несмотря на сходство тем и приемов и идеализм, присущий поэтическому мышлению Дойблера, современники относили его к экспрессионистам. Поэт признавал, что экспрессионизм привлекает его как способ выражения мысли, но он не отрицал и импрессионистский характер своей лирики. Показательно, что в 1920 г. Э.А. Райнхардтом была составлена антология австрийской лирики «Весть. Новая австрийская поэзия» («Die Botschaft. Neue Gedichte aus Österreich»), во многом напоминающая немецкий сборник «Сумерки человечества», куда вошли стихотворения самых знаковых, по мнению составителя, поэтов, в большинстве своем, кроме импрессиониста Стефана Цвейга и еще нескольких авторов, – экспрессионистов. К числу выдающихся поэтов Райнхардт, помимо себя самого, причислил Ф. Верфеля, Г. Тракля, И. Урцидила, М. Брода и Дойблера. Таким образом, творчество Дойблера правомочно связывать как с австрийской, так и с немецкой литературой.

Рассмотрим основные черты идиостиля Дойблера, выделяющие его среди остальных представителей направления. Итак, это, прежде всего, тематика: обращенность к природе, связь человека и природы. Как следствие доминируют традиционные при изображении явлений окружающего мира средства выразительности: олицетворение, сравнение природы с человеком – и наоборот. В ценностной системе координат природа и человек, который ее наблюдает, занимают центральное место. Именно поэтому природа описывается традиционно, между ней и наблюдателем нет посредника, нет города, каменных стен, фонарей. Перенос черт цивилизации на явления окружающего мира несвойственен Дойблеру (ср.: у Стефана Цвейга *рельсы – голубые железные вены*). Средства создания образности чаще общехудожественные.

Интересно, что Дойблер уделяет особое внимание небу и звездам. Названия сборников – «Das Nordlicht», «Das Sternenkind», «Der sternhelle Weg» – говорят сами за себя. Также важное место занимает водная стихия, преимущественно морские пейзажи. Поля и луга увлекают поэта в меньшей степени. Деревья, жизнь леса описываются Дойблером с особой любовью. Лексемы «Himmel», «Licht», «Stern», «silbern» «Baum» (гипероним + гипонимы), «Zweig», «Wald», «Ast», «Meer», «Boot» – важные составляющие поэтического словаря. Смена времен года, плодотворная тема для не одного поколения поэтов, отодвигается на второй план, – это, скорее, некий фон.

Проанализируем кратко несколько стихотворений, вошедших в уже упомянутый сборник «Сумерки человечества».

В произведении, озаглавленном «Dämmerung» («Сумерки»), нет ни одного намека на духовный кризис человечества, напротив, поэт призывает к оптимизму:

Am Himmel steht der erste Stern,

Die Wesen wännen Gott den Herrn,
Und Boote laufen sprachlos aus,
Ein Licht erscheint bei mir zu Haus.

Die Wogen steigen weiß empor,
Es kommt mir alles heilig vor.
Was zieht in mich bedeutsam ein?
Du sollst nicht immer traurig sein.

Перед читателем возникает характерный для Дойблера пейзаж: вечер, небо, звезды, лодки, волны, причем в непосредственном восприятии лирического героя-наблюдателя. Начинает темнеть, но на небе появляется первая звезда, а в доме героя зажигается свет. Предложения *Ein Licht erscheint bei mir zu Haus* и *Die Wogen steigen weiß empor* символизируют духовный подъем и преображение, все вокруг представляется священным. Герой понимает, что не стоит предаваться унынию. «*Was zieht in mich bedeutsam ein?*» – спрашивает он себя. И получает ответ от невидимого собеседника: «*Du sollst nicht immer traurig sein*».

Вообще поэзию Дойблера отличает уважительное и иногда благоговейное отношение к природе. Выбор средств создания образности продиктован уже самой темой. Поэт одушевляет природу, обращается к ней, желая вступить в диалог, – для этого он широко использует вопросительные и восклицательные предложения, повелительное наклонение. Основным приемом становится, естественно, олицетворение.

В стихотворении «*Hätte ich ein Fünkchen Glück*», повествующем о духовных поисках, целая строфа посвящена теме природы:

Dennoch höre, Erde mich: ich bin auch ein Kind
von dir!
Erde, ach, ich liebe dich. Liebe ist mein Erdensang.
Erde, liebe deinen Sohn, wie die Pflanze, wie das Tier!
Erde, warum bin ich hier liebesarm und totenbang?

Лирический герой просит Землю услышать его. В каждой строке он обращается к ней, словно пытаясь привлечь и удержать ее внимание. Он признается в любви и призывает мать-Землю любить его так же, как она любит остальных своих детей. Сравнение *wie die Pflanze, wie das Tier*, а также слова *ich bin auch ein Kind von dir* указывают на желание вернуться назад к истокам, напоминая Земле о родстве, о котором она как будто бы забыла. Важно, что именно у нее человек ищет ответы на главные вопросы, признавая ее величие. В произведении есть также эпитеты с цветовой характеристикой: *blauer Tauwind* «голубой влажный теплый ветер», *grünes Glück* «зеленое счастье».

Похожим пафосом наполнено и стихотворение «*Der Atem der Natur*», в котором ключевая метафора заключена уже в названии. Оно практически целиком посвящено природе, лирический герой восклицает: «*Natur! nur das*

ist Freiheit, Weltalliebe ohne Ende!» Однако ракурс немного смещен. Здесь появляется тема Бога, богов и жертвенности.

Интересный прием встречается в стихотворении «Der Winter» – еще одном из сборника «Сумерки человечества». На первый взгляд, структура и содержание просты. Зимний пейзаж, лес, снег, пугливая косуля, человек, его душевное состояние. Человек кричит в тишину зимнего леса – крик эхом возвращается к лирическому герою, разрушая гармонию («Почему я помешал лесу?»). Человек раскаивается, он думает, что, возможно, испугал косулю и жалеет о своем поступке. В первом предложении *Geduldig ist der Wald, / Behutsamer der Schnee, / Am einsamsten das Reh*, вопреки возможному ожиданию, сравнительная и превосходная степень построены не от положительной степени прилагательного *geduldig*, каждый раз это новое прилагательное: «терпеливый», «осторожный», «одинокий». В свою очередь они являются определениями к разным существительным. «Терпеливый лес, осторожнее – снег, самая одинокая – косуля». Таким образом, определяемые существительные сравниваются друг с другом, но для этого они сначала сближаются по внутреннему признаку. Также в стихотворении есть риторические вопросы («Почему я помешал лесу?», «Испугалась ли косуля?»), характерные для Дойблера. За счет коротких предложений возникает внутренняя напряженность, передающая тишину в лесу, поэтому читателем крик героя воспринимается как нечто насильственное.

Некоторые произведения Дойблера написаны в особой манере. Повествование в них (на протяжении определенного отрезка или всего текста) ведется от лица какого-либо объекта природы или окружающего мира. Обычно они начинаются с вводного предложения, например, *Die Buche sagt* в стихотворении «Die Buche», *Es sagt die Nacht* в «Ehe», а затем следует речь от первого лица. Таким образом, они построены по принципу развертывания метафоры-олицетворения.

Несмотря на всю выразительность этого приема, новаторским его назвать нельзя, однако на фоне поэзии многих других экспрессионистов он выделяется как раз своей традиционностью, поскольку природа всегда одушевлялась человеком. В то же время этот прием соотносится с лозунгом о возвращении к сущности вещей («Zurück zum Wesen der Dinge»). Именно эта традиционность, наряду с высокой степенью образности и внутренней напряженности и всеохватностью космического характера, завораживает при чтении произведений Дойблера; мощь, красота и величие природы у него не противопоставляются человеку, а открываются ему, посвящая в свой таинственный мир.

Сведения об авторе:
Александра Владимировна Пильгуй,
преподаватель
кафедр немецкого языкознания
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Alexandra V. Pilguy,
Teacher
Department of German Linguistics
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University